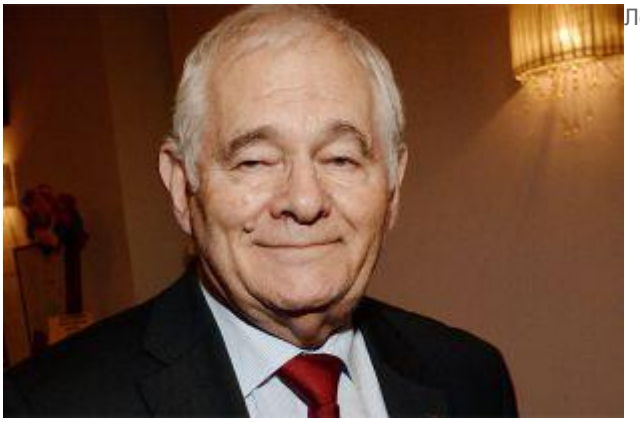
16+ АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 11 11/03/2015

Леонид Рошаль: никогда семейный доктор не заменит специалиста-педиатра



Леонид Рошаль. © / www.globallookpress.com

Оптимизация — это доступность медицины или сокращение врачей?

О том, что сегодня происходит в отечественном здравоохранении, корреспондент «АиФ» побеседовал с известным **врачом и президентом Национальной медицинской палаты Леонидом Рошалем**.

Юлия Тутина, «АиФ»: Вот уже второй год выбираются лауреаты премии Национальной медицинской палаты. Кто становится лучшими? И что это даёт для повышения статуса профессии врача и отношения к здравоохранению в обществе?

Леонид Рошаль: Лауреатами нашей премии становятся те профессионалы, которые не за страх, а за совесть каждый день работают в здравоохранении. Они своим повседневным трудом доказывают, что, несмотря на все сложности, с которыми сталкивается наша отрасль, в ней трудятся люди, которые преданы своему делу и которые заботятся о главном — о здоровье людей. Кстати, нашу награду получают не только врачи, но и представители общественных организаций, а также представители СМИ — те издания и журналисты, которые помогают врачам, честно рассказывая и о проблемах, и о достижениях наших врачей.

Я считаю, что сегодня эта премия очень важна. Своей наградой мы хотим привлечь внимание к работе лучших, чтобы люди начали интересоваться, почему отмечены те или иные, как они работают. А для всего общества в целом наша награда — это пример того, как на самом деле трудятся многие тысячи медицинских работников сегодня. Я считаю, что это истинные подвижники, люди, перед которыми можно преклоняться. Мы не отрицаем, что в нашем здравоохранении есть проблемы, но настаиваем на объективной их оценке и думаем, что те материалы, которые поступают к нам от соискателей, позволяют взглянуть на эти проблемы с разных точек зрения, обсуждать их и находить решения. Все наши номинанты, присылая заявки на конкурс, делают огромную работу — они анализируют свой труд и те проблемы, которые есть в целом. Премия, которая не только награждает лучших, но и поднимает проблемы — очень важна.

В этом году награждать лауреатов мы будем на внеочередном Съезде НМП. Он будет приурочен к повестке заседания Общероссийского народного фронта. На нём будут обсуждаться самые острые вопросы: какое здравоохранение мы строим, каково соотношение платных и бесплатных медицинских услуг, необходимо ли нам медицинское страхование в таком виде, в котором оно существует сейчас, какова роль профессиональных общественных организации в системе контроля и оценки качества медицинской помощи, как улучшить послевузовское образование и многие другие вопросы. По итогам нашего съезда от медицинского сообщества будут сформированы конкретные предложения, они будут доведены до руководства страны.

— Если уж упомянули о существующих проблемах в отрасли, то одна из актуальных тем — сейчас активно обсуждается замена детских педиатров на врачей общей практики. Как детский врач, что об этом думаете?

— Никогда врач общей практики не заменит узкого специалиста, работающего с детьми, или, например, с беременными женщинами. Любой общий семейный доктор никогда не будет иметь тех знаний, которые имеет специалист-педиатр. Мы должны понимать, что врач-педиатр должен обладать особыми навыками и знаниями о постоянно развивающемся и меняющемся детском организме. Именно в России была создана первая в мире кафедра педиатрии, наша педиатрическая система рекомендована Всемирной организацией здравоохранения для распространения в других странах. В лихие 90-е смертность в России увеличилась почти в два раза, кроме детской. Это заслуга отечественной педиатрии, которую сегодня хотят разрушить. Зачем же разрушать то, чем всегда гордилась наша медицина, то, с чего весь мир брал пример.

Я поддерживаю тех, кто считает, что не нужно реформировать здравоохранение таким образом. Гораздо важнее финансирование системы здравоохранения, решение кадрового вопроса, повышение зарплаты участковым педиатрам и врачам, которые работают на селе. Наша система здравоохранения недофинансирована — это ни для кого не секрет, поэтому вопросы надо решать в этой сфере, а не в том, чтобы отдалять от людей услуги так называемых «узких специалистов», тем более, от детей. Не будут здоровы дети — у нации нет будущего.

— А как вы относитесь к импортозамещению, курс на которое взят в стране: сокращается покупка иностранных лекарств и оборудования. Сможем ли мы произвести замену без дефицита?

— Мне, как потребителю, безразлично, какие лекарства покупать, импортные или наши. Главное, чтобы лекарство работало, и важно, чтобы оно было доступным по цене. А цены на лекарства у нас сегодня заоблачные. Если лекарства и есть, то доступны они не всем, порой это «неподъёмная ноша» — так не должно быть.

Конечно, не секрет, что у нас очень мало российских оригинальных препаратов — это губительный результат 1990-х годов, когда мы полностью разорили нашу фармпромышленность, и теперь даже сырьё мы вынуждены покупать за рубежом, для того чтобы производить лекарства в России. В одночасье восстановить фактически разрушенную отрасль не удастся, в этой области надо делать шаги, но мы понимаем, что слезть «с иглы» зарубежных лекарственных препараторов не получится мгновенно. И это уже серьёзная проблема — проблема государственной безопасности.

Поэтому что важно сделать в таких условиях — важно сделать лекарства доступными для людей. Я поддерживаю идею о создании в России сети государственных аптек. Такая сеть должна стать противовесом коммерческим структурам, которые при торговле лекарствами заинтересованы только в увеличении прибыли. Уже давно пора это сделать. В государственных аптеках необходимо установить строгий контроль не только за ценообразованием, но и за ассортиментом и качеством лекарств.

— Вопрос, отчасти связанный с лекарственным обеспечением. Очень беспокоит общественность участившиеся случаи самоубийств среди онкобольных — это СМИ раздувают волну или правда ситуация серьёзная и сложная?

— Я думаю, что каждый случай надо расследовать, чтобы понять, что явилось истинной причиной трагедии. Зная о том, как у нас любят нагнетать атмосферу, я за то, чтобы разобраться в ситуации; не зная деталей, невозможно делать какие-то выводы. Могу сказать лишь одно: что

если проблема есть — замалчивать её нельзя. А проблема с обеспечением обезболивающими медикаментами онкологических больных существует. И связана с законом об обороте наркотических средств, который ограничивает доступ к этим лекарствам. Это проблема законодательная. Врачи — первые в списках ответственных в случае какого-либо нарушения при выписке препарата. Это совершенно неправильно. Врач не должен постоянно находиться под подозрением, как будто он какой-то наркодилер. Нельзя, чтобы врач оказывался в ситуации, когда он боится выписать такой препарат больному, потому что опасается сесть за это на скамью подсудимых. Ещё раз подчеркну — проблему эту надо решать на законодательном уровне.

— Ваш институт — флагман детской травматологии в стране, но не каждого ребёнка можно до вас довести, да и коечный фонд не резиновый. Как сделать так, чтобы равная гарантированная и квалифицированная помощь доставалась каждому российскому ребёнку?

— В институт, которым я руковожу, НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, ежегодно обращаются 80 тысяч детей. И вы не найдёте здесь ни одной мамы, которая заплатила бы здесь хоть одну копейку за лечение. Всех мы лечим абсолютно бесплатно. И условия в институте просто замечательные, и врачи. И да, не везде и не в каждом регионе сегодня можно получить помощь врача.

Проблема лежит в двух плоскостях: недостаточное количество врачей, их количество уменьшается из года в год, огромная нагрузка на тех врачей, которые остаются, работают на 1,5–2 ставки, и нет возможности, условий для постоянного совершенствования своих знаний.

Сегодня вопрос первичный — сокращение врачей. Ведь сокращают отделения в больницах. А следовательно, сокращают врачей. Если под оптимизацией понимается просто сокращение людей, то я против такой оптимизации. А если оптимизация заключается в том, чтобы направить ресурсы в правильное русло с учётом социальной составляющей жизни работников и населения страны, то это хорошо. В конце концов, любая оптимизация должна предусматривать получение качественной и доступной медицинской помощи. Вот, например, сокращают койки. Для чего? У нас внутри очень плохо с реабилитацией, можно эти койки использовать для реабилитационных больных, можно использовать для тяжёлых больных, которым просто необходима паллиативная помощь. Можно использовать для стационаров одного дня, для развития.

Оптимизация — это создание нормальных условий для пациентов, чтобы он не стоял в очереди, вовремя мог получить помощь. Это доступность. Чтобы пациент не ехал на приём к доктору за десятки километров. Нам надо думать о том, как каждому человеку получить то, что он должен получить по здравоохранению.

И я бы вернул систему распределения выпускников государственных мединститутов, чтобы они три года работали в больницах — иначе здравоохранение мы потерям. Это не нарушение гражданских прав выпускников — это обеспечение гражданских прав сотен и тысяч людей, которые сегодня не могут получить помощь врача.

— После начала военных действий Москва активно занялась лечением детей из Донецка. Вы не раз бывали непосредственным участником ЧП, где страдали дети, — Беслан, Дубровка… А что вообще надо сделать, чтобы спасти донецких малышей — и в физическом, и в психологическом плане?

— То, что происходило, — это трагедия для нас всех. Это ужасно и для украинцев, и для русских. Прежде всего в этой ситуации нужно беречь детей. Детей убивают и делают инвалидами. И мир молчит. Это невозможно! Когда детей, пострадавших на юго-востоке Украины, привозили к нам в НИИ, то всё необходимое для их лечения мы делали и делаем. Характер ранений у большинства из этих детей требует длительного восстановления и реабилитации, начиная от психологической помощи и заканчивая протезированием.

Но дети не должны страдать от снарядов, попадающих в дома, где они так недавно беззаботно росли. Единственное решение — немедленное прекращение бойни. Что такое, когда гибнут, становятся инвалидами дети, я знаю не понаслышке. Считаю, что этому нет оправдания.

Советы Доктора Рошаля

Рошаль всю свою жизнь пьёт только воду. Врач уверен: полезнее воды напитка нет.

✔ **Вода при поносе.**

При поносе поите ребёнка каждые 10 минут. Потеря более 10% веса чревата смертью.

✔ **Вода против простуды**. Простудившись, ребёнок должен пить постоянно - это увеличит объём циркулирующей крови и тем самым уменьшит количество вирусов и микробов.